

Сентября 19 (2 октября)

Священномученик
Нил (Смирнов)

Священномученик Нил родился 5 ноября 1881 года в селе Пересыпкино Кирсановского уезда Тамбовской губернии в семье учителя народной школы Михаила Смирнова. Мать Нила Михайловича была дочерью священника.

Окончив Кирсановское городское училище, Нил Михайлович с 1897 по 1921 год работал на железной дороге в должностях: конторщика товарной конторы, помощника товарного кассира, помощника билетного кассира, билетного кассира, телеграфиста, заведующего хозяйственной частью Юбилейного поселка рабочих и служащих Московско-Казанской железной дороги.

В 1921 году Нил Михайлович подал прошение о рукоположении и принятии его в клир города Москвы. Дяконом он служил в церкви Воскресения Христова в Сокольниках. Через две недели после рукоположения в диаконы, 22 октября 1921 года, отец Нил был поставлен во священника к храму святых бессребреников Кира и Иоанна при Сербском подворье в Москве.

В ноябре 1921 года Патриарх Тихон утвердил его в должности штатного священника Воскресенской церкви в Сокольниках. В августе 1923 года отца Нила перевели в храм Успения Божией Матери при погосте Картин Можайского уезда. В ноябре 1925 года отца Нила вновь назначили в церковь Воскресения Христова в Сокольниках. В 1930 году он стал исполнять обязанности настоятеля, а через год был утвержден в этой должности. В 1931 году отец Нил был возведен в сан протоиерея.

17 февраля 1933 года протоиерей Нил был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Некий лжесвидетель, допрошенный еще в июне 1932 года, рассказал следователю, что отец Нил «всегда говорит зажигательные проповеди... пользуется среди верующих темных масс рабочих и бывших людей, торговцев большим авторитетом и не раз верующие его предупреждали, что он слишком открыто выступает против советской власти».

23 февраля, давая показания следователю, отец Нил сказал: «Я принял сан священника в то время, когда борьба с неверием приняла ожесточенные формы, когда начался усиленный отход верующих от Церкви, и я, видя такой отлив народа от православия, решил ей посвятить свою жизнь и стать церковным деятелем... В своих проповедях, произносимых в церкви, я старался призывать верующих к соблюдению нравственных правил, все эти проповеди призывали к борьбе с неверием и безбожием... В предъявленном обвинении виновным себя не признаю».

Особое Совещание при Коллегии ОГПУ 22 марта 1933 года приговорило отца Нила к высылке в Северный край сроком на три года. Наказание он отбывал в городе Каргополе, работал на разгрузке леса с плотов, складывал его в штабеля, а также на пилке дров.

Вернувшись из ссылки в 1936 году, отец Нил был назначен служить в Богоявленскую церковь села Буйгород Волоколамского района Московской области.

В мае 1937 года отец Нил по приглашению священника Бориса Недумова стал служить в Иоанно-Предтеченском храме села Ивановское на Ламе Лотошинского района.

Прокурор Лотошинского района уже в апреле 1937 года направил начальнику местного районного отделения НКВД два письма, в которых излагал контрреволюционные действия священников и предписывал произвести расследование.

В одном из них говорится, что «священник (кто именно, не называется) Афанасиевской церкви учеников вызывает к себе и заставляет их читать молитвы, за это он некоторым дает деньги. Так это было с десятилетним учеником... которому священник дал 50 копеек за то, что он рассказал ему молитву».

В другом письме излагались конкретные факты контрреволюционной деятельности священников Бориса Недумова и Нила Смирнова, «которые, находясь в селе всего полтора месяца, приняли ряд мер к оживлению религиозной пропаганды. Оба священника имеют фисгармонию, баян и скрипку, при помощи которых они собирают вечеринки... на которых, помимо музыкальных номеров, ставили вопрос о поднятии духа религии... Организовали хор, в котором... подобраны враждебные люди... Причем, по утверждению некоторых лиц, имеют своей задачей обслужить и колхозников, если они будут согласны на это... Ведут агитацию, содержание которой сводится к тому, что церковь 1 мая работать не будет и что они вместе со всеми колхозниками хотят выйти на демонстрацию... Производят сбор средств... и, по разговорам, сбор выражается по 50 копеек и 1 рублю. Всего собрано, по условным данным, до 1000 рублей...»

В марте, устраивая дочь Екатерину в школу в селе Буйгород, отец Нил разговаривал с директором школы, указав ему в беседе, что его дочь верующая, ходит в церковь и носит крестик, поэтому всякая проводимая в школе антирелигиозная работа ее касаться не должна, а также не нужно заставлять ее вступать в пионерский отряд. После ареста в 1937 году отца Нила директор школы был привлечен в качестве свидетеля и, вспоминая об этом разговоре, показал следователю: «...Ношение открыто креста его дочерью имеет влияние на остальных учеников, в данном случае не мало учеников стало посещать церковь. Кроме того, в апреле у... подруги дочери священника Смирнова было найдено в классе Евангелие».

В августе 1937 года отец Нил ездил в Епархиальное Управление с просьбой о назначении его в село Нововасильевское Лотошинского района, но, еще до принятия решения, был 20 августа арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве.

– Следствие располагает материалами, что вы состоите членом контрреволюционной группы и активно вели контрреволюционную работу. Предлагается вам дать правдивые и откровенные показания по этому вопросу.

– Это я не признаю и отрицаю.

– Вы даете ложные показания. Следствие имеет факт, что 26 июля 1937 года в проповеди верующим вы заявили: «На духовенство наложили большие налоги, я прошу прихожан помочь духовенству деньгами». Этот факт признаете?

– Да, признаю...

– Во время пасхальной службы 1937 года вы обратились к верующим и заявили, что по новому закону теперь Церковь государственной не является и советское правительство не имеет права к ней прикасаться. Признаете это?

– Да, это действительно было, и я так говорил.

– В мае месяце 1937 года вы распускали нелепый слух о том, что скоро будет жить лучше, так как вождь партии решил объявить себя президентом?

– Нет, этого я не говорил и этот факт отрицаю.

– Состоя членом контрреволюционной организации, вы вели агитацию о том, что полет на Северный полюс – дело темных сил и что тут Божией помощи нет, что все это приведет к гибели?

– Нет, этого я не признаю.

– Проживая на территории Лотошинского района, вы проводили контрреволюционную агитацию среди населения. Признаете вы это?

– Я в своей работе никаких контрреволюционных действий не вижу. Действительно, я очень часто выступаю среди верующих с амвона с проповедями... По вопросу привлечения молодежи в церковь я говорил, как приятно видеть в церкви много детей. И я им обещал помощь Божию, и если вы ее будете принимать, то у вас жизнь будет цветущая. По вопросу антирелигиозной работы среди молодежи в школе я директору школы заявлял, чтобы они не насиловали людей антирелигиозной работой.

22 сентября протоиерей Нил Смирнов был в последний раз допрошен в Таганской тюрьме.

– Вы арестованы за антисоветскую деятельность. Признаете себя в этом виновным?

– Нет, не признаю.

На этом допросы были закончены.

9 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Нила к десяти годам заключения в лагере.

Протоиерей Нил Смирнов был отправлен в Бамлаг Амурской области на станцию Известковая, где и скончался 2 октября 1938 года и был погребен в безвестной могиле.

Священник Максим Максимов

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Дополнительный том 3»
Тверь, 2005 год, стр. 88-92